

ВЗРЫВ

Сквозь сон, как в замочную узкую скважину
Увижу свои предыдущие жизни.
В последний момент себя вытащу заживо.
И струйкою слов рот раздавленный брызнет.

Старуха, давно уже впавшая в детство, лепечет молитвы. Всё просит
упрямо знаменья. Пятнистые, дряблые руки лежат неподвижно на выцветшей юбке.

В углу телевизор. Лицо Президента висит в ожерельи из боеголовок.
Брезгливые губы трясутся словами, как в сети попавшие жирные рыбы.

Огромная Кошка в продавленном кресле, зевая, следит за губами Генсека и
истово крестится пухлою лапой, как будто пытаюсь прогнать наважденье.

Щелчок. В телевизоре хрустнуло что-то. Экран покрывается синею слизью, и в
длинную комнату прямо сквозь стену всплывает кудрявое облачко
света.

С жужжанием движется в рое пылинок над креслом, над остолбеневшею
Кошкой, на миг застывает и плавно садится в сухие лиловые букли Старухи.

Трясётся посуда в шкафу истерично. Над облачком, вспыхнув, взрывается
люстра. Сквозь рой добела раскалённых пылинок отчётливо из темноты проступают
огромная Кошка с обугленной шерстью, комод с кружевами истлевших салфеток, моя
фотография в сломанной рамке...
И в самом низу, на блестящем паркете Старуха с блаженною детской улыбкой.

Янв. 1992

[На предыдущую страницу](#)